

Мемориал жертвам Холокоста могут

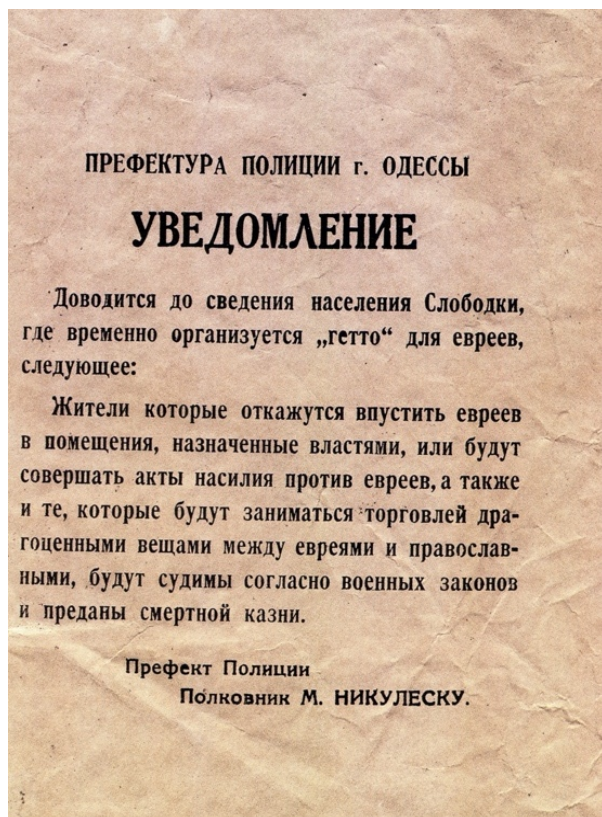
Депортация евреев

Более 25 000 евреев и советских военнопленных уничтожили нацисты на территории бывших артиллерийских складов на Люстдорфском шоссе в октябре 1941 года. При поддержке немецкого Центра либеральной современности на этом месте, известном как Лагерное поле, планируют воздвигнуть мемориал.

Одесскому городскому совету предстоит утвердить инициативу, впрочем, в положительном решении заместитель главы Одесской ОГА Виталий Свичинский не сомневается. К слову, несколько лет назад здесь уже были установлены два знака, увековечивающие память погибших.

До войны в Одессе насчитывалось 180 000 евреев — почти треть населения города. К моменту оккупации 16 октября осталось примерно половина,

остальные были призваны в Красную армию, либо успели эвакуироваться. 17-го оккупанты начали регистрацию населения, первой жертвой которой стали, разумеется, евреи.

*Уничтоженные советские орудия,
Одесса, осень 1941 года*

22 октября в бывшем здании НКВД на улице Маразлиевской, где располагалась румынская военная комендатура, прогремел взрыв — сработала радиоуправляемая мина, заложенная саперами Красной армии перед отступлением. Под обломками погибло 67 человек, в том числе комендант города генерал Ион Глогожану. Ответственность за взрыв сразу возложили на евреев и большевиков, и вскоре по Люстдорфскому шоссе погнали колонны обреченных. Несчастных заперли в девяти пустых пороховых складах, после чего некоторых расстреляли, а других ждала еще более мучительная смерть — их сожгли заживо.

Большую часть жертв составляли евреи, в том числе беженцы из Бессарабии. В акте Чрезвычайной Государственной комиссии от 1944 года, указывалось, что в двух ямах и присыпанных землей складах обнаружено 22800 трупов.

В октябре 1941-го тысячи евреев остались лежать в противотанковых рвах близ села Дальник, а в январе 1942 года 35-40 тысяч одесситов «неправильной» национальности выселили в гетто, где половина узников не пережили зиму.

Без суда и следствия...

*Еврей перед отправкой в
Дальницкий лагерь*

Потом были массовые расстрелы и депортации в различные лагеря смерти, поэтому к моменту освобождения в городе осталось лишь 600 евреев из 60 тысяч, зарегистрированных в ноябре 1941-го — уже после первой волны репрессий.

Что касается Лагерного поля, то вскоре после войны, по свидетельству старых одесситов, здесь стали раздавать участки под застройку, а в середине 1950-х годов построили военный городок. Такая она, советская память о земляках...

Излишне говорить, какое место занимает идея покаяния и «преодоления прошлого» в современном германском этосе. Впервые услышав о том, что произошло в октябре 1941-го под Одессой, многолетняя депутат бундестага от партии «Союз-90/Зеленые» Марилуиза Бек долго не могла прийти в себя. В 2018-м она, как основательница Центра либеральной современности (Zentrum für liberale Moderne) приняла участие в траурном митинге в Одессе. А недавно выступила с идеей мемориала, который призван увековечить память евреев и

неевреев, казненных в октябре 1941-го на Лагерном поле.

Максим Суханов